

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ЗАПАДНОРУСИЗМА

В статье ставится цель охарактеризовать важнейшие историографические подходы в оценке западнорусизма как исторической школы, не претендуя на освещение всех исторических работ по этой обширной тематике.

Автор отражает отношение к научному наследию М.О. Кояловича таких знаменитых ученых, как А.Н. Пыпин, М.В. Довнар-Запольский, А.И. Цвикевич, дает общую характеристику историографических подходов в отношении западнорусизма в советское время. Также в статье приводятся различные точки зрения по поводу западнорусизма, существующие в отечественной историографии на современном этапе.

В заключение делается вывод о необходимости выработки в отечественной историографии более объективной и разносторонней оценки исторической школы

М.О. Кояловича с учетом как научно-исторического, так и общественно-политического значения деятельности его последователей.

Консервативно-монархическое движение было одним из важных составляющих общественно-политической жизни Беларуси начала XX в. Идеологической основой этого течения являлись идеи исторической школы западнорусизма, отношение к которой было неоднозначным со времени ее оформления. Целью статьи автор ставит характеристику важнейших историографических подходов в оценке данного исторического направления, не претендуя на освещение всех историографических работ по этой обширной тематике.

Уже труды одного из первых теоретиков западнорусизма – М.О. Кояловича (1828 – 1891) – оценивались историками и общественными деятелями по-разному. Современный биограф М.О. Кояловича – В.Н. Черепица – среди критиков и оппонентов историка называет П.О. Бобровского, А.Н. Пыпина, П.А. Бессонова, П.Н. Милюкова, К.Н. Бестужева-Рюмина, Н.И. Костомарова, В.С. Иконникова и других исследователей [1, с. 9]. По мнению историографа Д.В. Карева, концепция М.О. Кояловича была убедительно опровергнута уже в 80 – 90-е гг. XIX в. представителями историографии либерального направления (В.Б. Антоновичем, М.К. Любавским, И.И. Лаппо) [2, с. 36]. Критиковал М.О. Кояловича как публициста А.И. Герцен [1, с. 165-166].

Полемика М.О. Кояловича со своими оппонентами являлась частью дискуссии, разгоревшейся во второй половине XIX в. между западниками и славянофилами (сторонником которых был исследователь). Одним из главных своих идейных противников М.О. Коялович называл А.Н. Пыпина, которого критиковал за недостаточное внимание к русской литературе в его совместном с В.Д. Спасовичем труде “История славянских литератур” [3, с. 41-42]. По мнению историка, А.Н. Пыпин неправоммерно обосновывал разделение славян и выступал за обособленность славянских литератур: “Он (А.Н. Пыпин. – В.В.) уклоняется от указания начал, объединяющие эти литературы, даже в области языка и особенно самоотверженно действует, когда касается славянского значения родной, русской стихии, причем славянофилы представляются ему чуть ли не злейшими врагами славян” [3, с. 42]. Главное, что ставил в упрек западникам Коялович, это отрицание высоких достижений русской культуры, а важнейшим направлением трудов А.Н. Пыпина и его единомышленников считал “... изображать изнанку русской жизни, особенно допетровского времени...” [3, с. 298, 302].

В свою очередь А.Н. Пыпин упрекает западноруса в тенденциозной оценке польского влияния в Беларуси и Украине: “Польско-русские отношения на западе изображаются обыкновенно у наших популярных историков как один ряд насилий... В действительности события шли не так внезапно и не одним путем насилия...” [4, с. 13]. Критиковал А.Н. Пыпин и излишнее усердие редакции журнала “День”, в котором сотрудничал М.О. Коялович в 60-е гг. XIX в., по поддержке правительственных мер против польского восстания 1863 г. Исследователь указывал, что общественность столичная и местная ограничилась только литературной (публицистической) деятельностью, которая в свою очередь занималась не столько разъяснением выступавших на общественную сцену сложных отношений между польскими помещиками и русскими властями, сколько продолжением тех репрессий, которые совершались в военных и административных действиях [4, с. 132]. Но в целом, несмотря на разногласия, А.Н. Пыпин в кратком обзоре белорусской этнографии называл М.О. Кояловича “наиболее ревностным деятелем западнорусской историографии... за последнее

время" (2-я половина XIX в. – В.В.), отмечал, что в своих сочинениях он был "горячим защитником национальных интересов своей родины против польских притязаний" [4, с. 201].

Более нейтральной видится оценка деятельности М.О. Кояловича, данная известным белорусским историком начала XX в. М.В. Довнар-Запольским, который отмечал, что в работах западноруса "адчуваецца глыбокі патрыятызм, глыбокае пачуццё да роднай Беларусі... Аднак ён залішне ўхіляецца ўправа і не адводзіў дастатковай самастойнасці беларускай нацыянальнай культуры. Ва ўсякім выпадку, Каяловіч быў буйным дзеячам, які сваімі поглядамі ўпрыгожваў цэлы перыяд" [1, с. 143].

В своей деятельности М.О. Коялович был далеко не одинок, подтверждением этому может быть перечисление его соратников и последователей: И.С. Аксаков, А.Н. Попов, И.С. Пальмов, И.П. Филевич, П.Н. Жукович и ряд других историков, разделяя идеи ученого об особом историческом пути России Ф.М. Достоевский [1, с. 9, 165].

К началу XX в. подобное отношение к западнорусизму сохранилось: сторонники славянофилов отстаивали консервативно-монархические взгляды, а их противники – либералы и революционеры – воспринимали идеи западников и подвергали критике историко-политические воззрения западнорусов.

Критика идей западнорусизма в отечественной советской историографии была начата в работе "Введение в русскую историю", изданной в 1922 г. академиком В.И. Пичетой, тогдашним ректором БГУ. Естественно, что трактовка западнорусизма как "охранительно-монархического направления в дворянской историографии", данная автором, была принята в качестве авторитетной в белорусской науке и сыграла значительную роль в определении вех, контуров изучения рассматриваемой проблемы в довоенный период [1, с. 10-11; 2, с. 6].

Окончательно утвердилась однозначно отрицательная оценка западнорусизма после выхода в свет работы А. Цвикевича "Западно-русизм: Нарысы з гісторыі грамадзкай мыслі на Беларусі ў XIX і пачатку XX в.". Под западнорусизмом А. Цвикевич понимал "плынь у гісторыі грамадзкай думкі на Беларусі, якая лічыла, што Беларусь не зьяўляецца краінай з асобнай нацыянальнай культурай і ня мае дзеля гэтага права на самастойнае культурнае і політычнае разьвіццё, але што яна зьяўляецца культурна і дзяржаўна часткай Расіі і таму павінна быць разглядаюцца як адзін з яе суштаўных элементаў" [5, с. 7]. Традиции такой трактовки наследия исторической школы М.О. Кояловича сохранились и в современной историографии, хотя, по словам исследователя Я.И. Трещенка, сам Цвикевич, в отличие от нынешних националистов, делал оговорки, признавая белорусский патриотизм М.О. Кояловича и ряда других выдающихся деятелей этого течения [6, с. 257]. Убедиться в этом можно, внимательно прочитав указанный труд А. Цвикевича. Приведем лишь несколько примеров из характеристики М.О. Кояловича, данной А. Цвикевичем: "...Сьвядомасць самастойнай, асобнай прыроды Беларусі перашкаджала яму заняць крайнюю позыцыю ворага этнаграфічных асаблівасцей Беларусі, прымушала яго апраўдваць гэтыя асаблівасці, якія ён, бязмоўна, любіў" [5, с.144]. "Каяловіч згодзен з лезунгам Аляксандра III – "Россия для русских", але разам з тым думае, што Заходні край – Беларусь павінна быць для "западно-руссов", для "местных русских людей" [5, с. 198]. Очевидно также, что А. Цвикевич уважал "галоўнага «западно-русса»" как ученого: "У дзедзіне навуковай яго "западно-русская" абарона Беларусі ад польскіх дамаганняў была па свайму часу выключна аўтарытэтная і ўсебаковай... Трэба

вызначыць, што працы Каяловіча па высвятленні этнографічнай і гістарычнай беларуска-польскай мяжы былі вельмі грунтоўныя” [5, с. 172, 174-175].

В отношении последователей М.О. Кояловича А. Цвикевич был еще более благосклонен, отмечая большое научное значение деятельности А.П. Сапунова, Е.Р. Романова, В.К. Стукалича, Н.Я. Никифоровского. Он указывал на наличие в их мировоззрении некоего двойственного патриотизма: “... хоць і аддавалі шмат свае энэргіі барацьбе з поленізмам і хоць даводзілі патрэбу яднаньня Беларусі з Расіяй, аднак сутнасць іхнай дзейнасці ахвяроўвалася перш за ўсё для самае Беларусі. Аналіз гэтай дзейнасці не пакідае ніякага сумнення ў тым, што ў іхнай “западно-русской” сьведомасці, у іхнай псыхалогіі жылі дзьве істоты: адна мясцовая-беларуская і другая агульна-расійская” [5, с. 322].

После прекращения политики белорусизации и разгрома “национал-демократизма” в белорусской историографии сместились акценты в критике западнорусизма. Если А. Цвикевич и другие националисты видели в нем прежде всего угрозу для развития белорусской национальной государственности и культуры, то в последующие годы советские исследователи, продолжая традиции В.И. Пичеты и В.К. Щербакова (см. его труд “Класавая барацьба і гістарычная навука на Беларусі”. Мн., 1934), обращали внимание на “классовый”, политический облик оцениваемых историков, показывая великодержавность историографии Российской империи XIX – начала XX в. [2, с. 7].

Яркий пример такой позиции – характеристика западнорусов в академическом издании “Истории Белорусской ССР” 1954 года: “В трудах М.О. Кояловича, П. Брянцева и других оценка исторического развития Белоруссии дана с великодержавно-клерикальных позиций. При полном игнорировании народных масс главными деятелями истории... выдвигались цари и феодалы, православное духовенство, благодаря которым якобы удалось отстоять Белоруссию от покушения со стороны Польши и католической церкви...” [7, с. 332-334]. Идентичной осталась оценка западнорусизма в “Истории Белорусской ССР” 1961 г. издания [8, с. 429-430]. Исследователем, выступающим с великодержавных, реакционных позиций, назван М.О. Коялович и в 5-томном издании “Гісторыя Беларускай ССР”, изданной в 70-х гг. XX в. [9, с. 231]. Но, несмотря на критику в “классовой ограниченности” западнорусов, в каждом из перечисленных изданий отмечалось большое значение их деятельности в научном отношении [7, с. 333, 448; 8, с. 429-431; 9, с. 230-233].

Наибольший поток критических оценок вылился на западнорусизм в первые годы суверенитета Республики Беларусь. В академических “Нарысах гісторыі Беларусі” (Мн., 1994) западнорусизм трактуется как теория, “якая даказвала правы Расійскай імперыі на валоданне беларускімі землямі і адмаўляла беларусам у праве мець сваю гісторыю, культуру і мову”, при этом авторство западнорусской теории приписывалось “рускай афіцыйнай грамадскай і навуковай думцы” [10, с. 297]. Здесь же парадоксально отмечалось, что за деньги царского правительства благодаря исследованиям И.И. Насовича, А.И. Семенского, М.Е. Никифоровского, Е.Ф. Карского, Е.Р. Романова и других сторонников идей М.О. Кояловича “...у 60 – 90-ыя гг. былі сабраны і апублікаваны унікальныя па багацці і каштоўнасці матэрыялы пра мову і духоўную культуру беларускага народа...” [10, с. 344]. Такая характеристика теории Кояловича утвердилась в энциклопедической, научной и учебной литературе.

Однако сейчас в отечественной историографии существует и другая точка зрения относительно значения и места западнорусизма в истории Беларуси. Наиболее четко она сформулирована историком Я.И. Трещенком: “«Западнорусизм» не был антибелорусским шовинистическим течением... выступал с пра-

вославных позиций против окатоличивания Беларуси, против узкого национализма, за государственное объединение с Россией. Такой подход отвечал объективным национальным интересам белорусского народа” [6, с. 257].

Редким исключением в большом количестве отрицательных характеристик западнорусизма является исследовательская деятельность ученого В.Н. Черепицы. Его публикации возвращают из исторического забвения десятки имен и трудов историков XIX – нач. XX в. [1, с. 205-241].

Отстаивает цивилизационное единство восточных славян и называет М.О. Кояловича “основателем белорусской историографии” философ Л.Е. Криштопович [11, с. 3].

Более объективная оценка западнорусизма находит место и в учебной литературе. Кроме цитируемого выше учебного пособия для студентов высших учебных заведений Я.И. Трещенка, примером этого может служить вузовский учебник, изданный под редакцией Е.К. Новика и Г.С. Марцуля, в котором убедительно опровергается один из главных аргументов критиков школы М.О. Кояловича о якобы запрете царскими властями с 1840-х гг. названий “Беларусь” и “Литва”, “белорусские и литовские губернии”, белорусского языка и белорусского печатного слова [12, с. 285-288].

Наличие в современной историографии различных, даже противоположных точек зрения относительно западнорусизма приводит к выводу о необходимости выработки более объективной, разносторонней оценки исторической школы М.О. Кояловича с учетом как научно-исторического, так и общественно-политического значения деятельности его последователей.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Черепица, В.Н.** Михаил Осипович Коялович. История жизни и творчества / В.Н. Черепица – Гродно: ГрГУ, 1998. – 328 с.
2. **Кареев, Д.В.** Белорусская историография в конце XVIII – начале XX вв.: автореф. дис.... докт. ист. наук: 07.00.09; 30.06.95 / Д.В. Кареев; Институт Истории АН Беларуси. – Минск, 1995. – 47 с.
3. **Коялович, М.О.** История русского самосознания по историческим памятникам и научным сочинениям / М.О. Коялович. – Минск: Лучи Софии, 1997. – 688 с.
4. **Пыпин, А.Н.** История русской этнографии. Т. 4: Белоруссия и Сибирь / А.Н. Пыпин. – Минск.: БелЭн, 2005. – 256 с.
5. **Цьвікевіч, А.** Западно-руссизм: Нарысы з гісторыі грамадзкай мыслі на Беларусі ў XIX і пачатку XX в. Пасьляслоўе А. Ліса / А. Цьвікевіч. – 2-е выд. – Мінск: Навука і тэхніка, 1993. – 352 с.
6. **Трещенок, Я.И.** История Беларуси: в 2 ч. Ч. 1: Досоветский период: Учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / Я.И. Трещенок; Науч. ред. М.И. Матюшевская. – 2-е изд. – Могилев: МГУ им. А.А. Кулешова, 2004. – 296 с.
7. История Белорусской ССР: в 2 т. / редкол. В.Н. Перцев (гл. ред.) [и др.]. – Минск: Изд-во АН Белорусской ССР, 1954. – Т. 1. Перцев В.Н. [и др.]. – 1954. – 502 с.
8. История Белорусской ССР: в 2 т. / Под общ. ред. Л.С. Абецедарского [и др.]. – Минск: Изд-во Акад. Наук БССР, 1961. – Т. 1. Л.С. Абецедарский [и др.]. – 1961. – 655 с.
9. Гісторыя Беларускай ССР: у 5 т. / рэдкал.: І.М. Ігнаценка [і інш.]. – Мінск: Навука і тэхніка, 1972 – 1975. – Т. 2. Беларусь у перыяд капіталізму (1861 – 1917 гг.) / К.І. Шабуня [і інш.]. – 1972. – 688 с.
10. Нарысы гісторыі Беларусі: у 2 ч. / рэдкал. М.П. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.] – Мінск: Беларусь, 1994. – Ч. 1 / М.П. Касцюк [і інш.]. – 1994. – 527 с.
11. **Криштопович, Л.Е.** Беларусь: гістарычны лёс народа і культуры / Л.Е. Криштопович // Мы и время. – 1995. – № 9 (март) – С. 3.
12. Гісторыя Беларусі: Падруч: у 2 ч. Ч. 1. Ад старажытных часоў – па люты 1917 г. / Я.К. Новік [і інш.]; пад рэд. Я.К. Новіка, Г.С. Марцуля. – Мінск: Вышэйшая школа. – 2003. – 416 с.